

Недригайловъ, харьк. губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). Врядъ ли будетъ ошибкою сказать, что съ самаго изобрѣтенія печатнаго станка настоящая корреспонденція является первымъ газетнымъ извѣстіемъ о нашемъ городѣ. Право, это даже обидно: чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, Недригайловъ хуже прочихъ городовъ Россійской имперіи? Хотя онъ теперь и состоитъ въ ничтожномъ рангѣ „заштатнаго“ города, но за то населенъ такими почтенными и достойными гражданами, кото-

рые не посрамили бы себя и въ столицѣ... Въ административномъ и территориальномъ отношеніи Недригайловъ причисляется къ лебединскому уѣзду, но такъ какъ онъ находится вдали отъ желѣзной дороги, расположенъ въ самомъ уединенномъ уголкѣ уѣзда, на значительномъ разстояніи отъ другихъ городовъ (отъ Сумъ—въ 70 верстахъ, отъ Лебедина—въ 60, отъ Бѣлополя—тоже въ 70), то и ведетъ совершенно отдѣльную, обособленную жизнь, сохраняя своеобразную, типичную фیزیономію. Когда-то воинственные, а нынѣ вполне мирные, его жители свято чтутъ преданія сѣдой старины и упорно придерживаются древнихъ обычаевъ: пробуждаются они съ разсвѣтомъ, обѣдаютъ не позже десяти или одиннадцати часовъ, а спать ложатся вмѣстѣ съ курами. Въ воскресные и праздничные дни, помолившись Богу, каждый въ своей приходской церкви, граждане отправляются въ гости къ сосѣдямъ и родственникамъ, потомъ предаются послѣобѣденному сну, читаютъ душеспасительныя книжки, гадаютъ на карты, сидятъ за воротами, щолкая подсолнухи и орѣхи, и т. п. Въ будни прилежно занимаются хлѣбопашествомъ, воздѣлываютъ табакъ, лукъ и другіе продукты сельскаго хозяйства. Табакъ составляетъ у нихъ главный предметъ отпускной торговли; за нимъ въ извѣстное время года пріѣзжаютъ къ намъ покупщики за цѣлыя сотни верстъ, изъ самыхъ отдаленныхъ великорусскихъ губерній. Въ прежнее время окрестности Недригайлова славились обиліемъ садовъ, на что указываетъ мѣстный гербъ, съ изображеніемъ восьми сливъ на золотомъ полѣ. Но теперь въ этомъ отношеніи замѣтенъ большой упадокъ.

Недригайловъ имѣетъ свою исторію, богатую разными знаменательными событіями. Городъ онъ древній: уже изъ акта размежеванія границъ между Россією и Польшею, въ 1647 году, несомнѣнно видно, что Недригайловъ еще до татаръ былъ русскимъ городомъ. Ему приходилось претерпѣвать на своемъ вѣку и моръ, и гладъ, и разныя другія бѣды: страдалъ онъ не разъ и отъ пожаровъ, и отъ неурожаевъ, и отъ падежей скота; подвергался онъ нашествію и грабежу кровожадныхъ татаръ и набѣгамъ другихъ враговъ. Есть даже примѣры—какъ ни грустно въ томъ сознаться,—свидѣтельствующіе о недостаточной твердости духа прежнихъ недригайловцевъ, которые иногда до того увлекались, что сами становились въ ряды мятежниковъ и измѣнниковъ! Такая печальная страница въ нашихъ лѣтописяхъ относится къ 1668 году, когда недригайловскій попъ Левонтій билъ челомъ Государю о томъ, что „Ивашка Брюховецкій съ черкасы, измѣня, писалъ изъ Гадячя прелестныя листы въ Недригайловъ къ черкасамъ, и тѣ черкасы, которые по городу, и по острогу, и по башнямъ въ сотняхъ и на караулахъ стояли, по его, Иванова, прелести великому Государю измѣнились. И измѣня, государевыхъ русскихъ людей посѣкли и иныхъ въ полонъ поимали; а ево, попа Левонтія, въ то число раненова взяли въ полонъ и держали ево въ полону въ городѣ Ромнѣ въ тюрьмѣ скованнаго“. Тогда же князь Рамодановскій писалъ въ Чугуевъ: „Крымскій Калга султанъ со всѣми силами и измѣнники *черкасы* отъ Недригайлова идутъ къ Сумамъ“. Какъ ни прискорбно описанное событіе, но у насъ есть и утѣшеніе, ибо существуетъ царская грамота отъ 19-го февраля 1669 г., въ которой Царь, по просьбѣ недригайловцевъ, объявляетъ имъ прощеніе. Царь писалъ: „Били намъ челомъ недригайловцы... Вины ихъ отдать и принять въ подданство по прежнему“.

Во время войны Петра I съ Карломъ XII, шведы не разъ чинили набѣги на Недригайловъ и производили грабежи, но жители храбро дрались съ непріателемъ и мужественно отражали его нападенія. Союзникъ шведовъ, бывший малороссійскій гетманъ Иванъ Мазепа, имѣлъ за р. Сулою, на горѣ, въ разстояніи немного больше одной версты отъ Недригайлова, свое укрѣпленіе или *городокъ*, остатки котораго и теперь еще замѣтны.

По мѣстному преданію царь Петръ былъ въ Недригайловѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и по обыкновенію читалъ апостолъ на литургіи.

Въ настоящее время Недригайловъ, кромѣ табачнаго производства, славится еще тѣмъ, что его городская дума постоянно дѣлаетъ чрезвычайно умныя постановленія.